

Взлохмаченный растрёпанный брюнет мчался по коридорам, отчаянно пытаясь с разбега взять звуковой барьер, и попутно ругал последними словами резких на язык рыжих тупиц, выпускающих всяких опасных тварей бессмертных психопатов, заинтригавшихся до полного пофигизма к сохранности детских жизней старых пней, ну и, до кучи, свой склероз.

К счастью, судьба была благосклонна к герою. Искомое нашлось там, где он и ожидал - пышноволосяная умная девочка стояла у дальней раковины туалета и пудрила носик.

- Скорей! Бежим! Сюда идёт тролль! - ещё с порога начал кричать Поттер.

- Гарри! Сюда нельзя заходить мальчикам! - возмущённо-строгим голосом ответила подруга, повернувшись к нему. А между тем тяжёлые шаги уже отчётливо слышались и приближались. Времени убеждать практически не оставалось.

Подскочив к упрямце, парнишка схватил её за руку и потянул, за что тут же огрёб в челюсть и отлетел в сторону, удержавшись, однако, на ногах. Поняв, что тактика решительного наскока не работает, поднял вверх палец одной руки и поднёс палец другой руки к губам: - Прислушайся!

Звук тяжёлых шагов стал слышен очень ясно.

- Правда тролль? - перестала тупить Грейнджер, уставившись широко распахнутыми глазами на Гарри, и тут же принялась судорожными движениями забрасывать в сумку салфетки, пудреницу, расчёску и ещё какие-то непонятные парню мелочи.

- Оставь это! Тролли не едят косметику и книги! - взволнованно вскричал Гарри. Но убедить оставить свои девчачьи сокровища подругу он не смог - она завершила погрузку богатств в маленькую сумочку, которую спрятала в большую сумку, после чего послушно побежала к выходу, прижимая эту самую сумку к своей груди.

Видимо, фортуна решила, что хорошего понемножку. Распахнув дверь, дети на секунду резко остановились, по обонянию обоих ударил невероятный смрад - прямо перед ними в коридоре стоял двенадцатифутовый здоровяк с огромной дубиной, кровожадно смотрящий на них. Первым очнулся Гарри, он рванул вправо вдоль коридора, увлекая что-то невнятно пискнувшую, но послушную девушку за собой. Поттер на бегу и через плечо точным движением палочки наложил чары левитации на поднимаемую для удара дубину - обломок бревна послушно взлетел, однако его хозяин уже сделал шаг вслед за удирающей добычей, отчего массивное орудие, отпущенное юным волшебником в свободное падение - ну, разве что чуть-чуть ускоренное - гулко ударило о каменный пол уже позади чудовища.

Ребята неслись, что было мочи - тролль ни на шаг не отставал, тяжело топая своими ступнями и локтями сшибая по пути расставленные повсюду доспехи. Грохот стоял невероятный. Выроненная подругой из-за резкого рывка сумка лопнула под наступившей на неё столбообразной ногой, однако, на повороте преследователя занесло, что дало беглецам выигрыш в несколько шагов.

Ещё поворот, ещё, лестница, новый коридор - дистанция дважды немного увеличилась, но впереди замаячил неожиданный тупик с запертой дверью.

- "Алохомора", - дети практически одновременно произнесли заклинание, и створка послушно отошла в сторону, открывая вид на разбуженного топотом и грохотом трёхголового пса.

- Джингл белл, джингл белл! - хрипло и прерывисто сипя, но с чувством запел Гарри первое,

что стукнулось в голову, влетая в охраняемое помещение. Взор Пушка слегка затуманился, а движения сделались замедленными, вялыми. Парень рванул полуживую от шока подругу вправо, в обход огромного покрытого густой шерстью собачьего тела. Как только они забежали за пёсьи головы, перестал петь. В это мгновение в дверной проём с рёвом протиснулся тролль. Видимо, его вокальные данные псу совершенно не понравились, поскольку две руки и третья верхняя конечность - голова - тут же оказались в трёх пастях пришедшего в бодрое состояние цербера.

- Хрум, - и тело тролля судорожно дёрнулось, а потом обмякло.

- Джингл белл, джингл белл! - вновь запел Гарри, а бледно-зелёная от ужаса и отвращения Гермiona с воодушевлением подхватила. На этот раз ходячий миф древней Греции заснул не сразу, сказывалась всё ещё блуждающая по крови доза адреналина. Не переставая распевать, ребята с заметным трудом перебрались через загривок средней головы уснувшего стража, проползли на четвереньках по вонючей спине и заднице только что загрызенного тролля и выбрались в коридор. Едва они перестали петь, как позади раздалось резкое "клац", заставившее душу улететь куда-то в район пяток и, активно ими перебирая, потащить тело за собой, куда-нибудь подальше. Мальчик и девочка стремглав помчались прочь.

- Ты был прав насчёт сумки, - со вздохом сказала Гермiona, поднимая останки своего достояния с пола - от её сокровищ мало что сохранилось, зато всё это было залито чернилами. Услышав чьи-то шаги, ребята нырнули в поперечный проход, про который при бегстве даже не вспомнили.

- Я всегда прав. Почему ты оказалась в туалете, а не на ужине?! - взволнованно и напористо спросил Гарри, едва они с подругой отдышались и более-менее привели себя в порядок. Одежду пришлось не просто поправлять, но и чистить заклинанием, так как оба каким-то образом успели заляпать её в крови тролля.

- Не скажу, - отбрила Гермiona. - И вообще, неприлично спрашивать у девочек, зачем они ходят в подобные места. Да ещё и троллей с собой приводить, - лицо подруги всё ещё было нездорового цвета, но взгляд излучал упрямство. - Так мы идём в Большой Зал?

- А это ты что, с собой потащишь? - спросил парнишка, показывая на бесформенный ком, получившийся из погибшей сумки после встречи с ногой несчастного тролля. Направив на этот ужас волшебную палочку, он втянул в неё все чернила, чтобы подруга не запахла. Она тут же принялась за ревизию.

- Ну вот! - воскликнула Гермiona, разворачивая свиток пергамента. - Домашняя работа пропала! Ты всю её с листа отсосал! И по Травологии тоже, - с девочкой явно что-то происходило - никогда раньше она не выглядела такой взвинченной.

Гарри очень хотел вставить в ответ что-нибудь едкое. Но, бросив взгляд на только что не искрящую от нервного напряжения кудряшку, смутился и вернулся к почти погибшей сумке, восстановил разошедшийся шов и починил лопнувшую стенку. Склеил учебник по чарам, выпрямил пряжку ремешка, вернул первозданный вид чернильнице, а перья, превратившиеся в труху, уничтожил.

- Пошли в гостиную, - сказал он, закончив работу. Подруга кивнула и двинулась следом. Около дверей они попали в целую толпу, поспешно проходящую сквозь проём с портретом Полной Дамы. На столах общей комнаты громоздились блюда с угощением, игнорируя которые, Грейнджер твёрдой походкой поднялась к спальням девочек. Определённо, что-то с ней было

не так.

Спустя пару минут сверху подошла Парвати и грозно спросила: - Ты зачем Гермиону обидел?! - и продолжила в ответ на недоуменный взгляд Поттера. - Ревёт и через три слова на четвёртое повторяет твоё имя. А ну, иди, извиняйся!

- Так меня охранные чары не пропустят! - растерялся Гарри, недоумевая, чем же он мог так обидеть Гермиону. - Мальчикам в комнаты девочек хода нет. Ну, или приведите её сюда, что ли.

Коллега по факультетской сборной Алисия Спиннет, находившаяся поблизости, не оставила произошедшее без внимания. Она заглянула в спальню первокурсниц, вернулась и кивнула Анджелине Джонсон. Девушки молча взяли Гарри за подмышки и под коленки и прямо на руках утащили малость ошарашенного мальчика в запретные комнаты. Собравшиеся за ломящимися от еды столами гриффиндорцы, до этого активно работавшие челюстями в стремлении компенсировать прерванный пир, проводили короткий кортеж заинтересованными взглядами, и вновь принялись жевать и переговариваться.

Гермиона рыдала в подушку. В её всхлипах и подвываниях ничего связного разобрать было решительно невозможно. Однако, услышав голос друга, пытавшегося промямлить слова утешения, девочка вскинулась, повисла у него на шее и принялась заливать слезами и соплями уже его рубашку: - Я к маме хочу! К папе! Я соскучилась! - произнесла она через некоторое время вполне отчётливо, не торопясь, впрочем, отрываться.

Парень же пребывал в некоторой прострации от бушующего рядом урагана эмоций. Он не первый раз выступал в роли гидрофильной жилетки, но, видимо, есть вещи, к которым невозможно привыкнуть. Затравленно осмотревшись, Гарри встретил сочувственные взгляды Алисии, Анджелины и Парвати.

- Хорошо, - ответил он растерянно и беспомощно, одновременно осторожно пытаясь оторвать от себя Гермиону. - Оденься тепло и жди за портретом Полной Дамы.

Собственно, Гарри, покопавшись в сундуке, тоже поддел под мантию свитер, взял метлу и вышел в коридор. Гермиона уже была готова и ждала. Хотя её лицо и сохраняло следы недавней эмоциональной бури, но сама подруга с надеждой смотрела на него. Усадив её впереди себя и поднявшись на ярд над полом, убедился, что никуда подруга не денется из кольца его рук, сошедшихся на окончании рукоятки, и порулил в сторону лестниц, ведущих в холл. Замок был пустынен и тих.

<http://tl.rulate.ru/book/12816/250607>